

Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Ж71

Ж71 Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 347 с.

ISBN 978-5-458-57068-8

ISBN 978-5-458-57068-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и большой эрудиции (нельзя забывать, что он впервые перевел с латинского языка на русский большинство физико-химических диссертаций Ломоносова). Будучи опытейшим педагогом и любя учащуюся молодежь, Б. Н. Меншуткин задумал осуществить издание научно-популярной биографии Ломоносова, которая дала бы, на основе специальных исследований и в общедоступном изложении, не только рассказ о жизни гениального ученого, но и оценку его замечательных трудов в разных областях знания. Такую биографию Б. Н. Меншуткин написал и издал к 200-летию юбилею со дня рождения Ломоносова в 1911 г., под заглавием „Жизнеописание М. В. Ломоносова“; она разошлась в 80000 экземплярах, т. е. в тираже совершенно небывалом в дореволюционной России.

Книга эта, сделавшаяся настольной для каждого культурного читателя, остается до сего времени лучшей биографией Ломоносова. В 1937 г., в связи с 225-летним юбилеем со дня его рождения, Б. Н. Меншуткин выпустил под тем же заглавием два новых ее издания, значительно переработанных и дополненных; одно в виде отдельной книги, а другое в сокращении — в „Известиях Академии Наук. Отделение общественных наук“ (1937, № 1, стр. 35—147). Американский химик Дэвис дал этой новой биографии такую оценку: „Зрелый плод долгих размышлений и долгого изучения вопроса, высокоавторитетный труд, который никогда не потребует того, чтобы быть написанным вторично“.

Действительно, для наших дней эта биография Ломоносова является непревзойденной. Она выпускается в новом издании с рядом дополнений и поправок в соответствии с новыми данными и с использованием неопубликованных материалов.

Глава VI, посвященная оптическим работам М. В. Ломоносова, — новая и написана С. И. Вавиловым.

Глава VII заново переработана Л. Б. Модзалевским и С. И. Вавиловым, а глава VIII в части освещения работ Ломоносова в области филологии и поэзии написана П. Н. Берковым. В конце книги дана библиография основных источников для изучения жизни и творчества Ломоносова (составлена Л. Б. Модзалевским).

Желающих ближе ознакомиться с жизнью и научными работами Б. Н. Меншуткина, скончавшегося в Ленинграде 15 сентября 1938 г., отсылаем к статье М. А. Блоха: „Памяти Б. Н. Меншуткина“ („Природа“, 1938, № 11—12, стр. 161—164) и особенно к статьям С. А. Погодина: „Борис Николаевич Меншуткин (биографический очерк)“ со списком научных трудов Б. Н. Меншуткина, библиографией статей о нем и приложением его портрета, и „Труды Б. Н. Меншуткина по истории химии“, появившимся в „Известиях сектора физико-химического анализа“ Института общей и неорганической химии Академии Наук СССР, т. XIII, М.—Л., 1940, стр. 25—35 и 61—65. Там же (стр. 37—59) напечатана статья Н. Н. Ефремова „О работах Б. Н. Меншуткина по термическому анализу систем с органическими компонентами“.

С. И. Вавилов
Л. Б. Модзалевский

I

СЕВЕР России, в частности Беломорский край, где теперь ключом кипит жизнь, играл важную роль в экономической жизни России XVII и XVIII вв. Эту роль необходимо несколько осветить, чтобы сделать понятным появление там в эту эпоху ряда вышедших из народа выдающихся русских людей, из которых самым талантливым и гениальным был, конечно, Михайло Васильевич Ломоносов.

Немало исторических причин способствовало развитию в XVII столетии русской культуры именно на севере, у Белого моря, по Северной Двине с ее городами Архангельском и Холмогорами.

Край этот был в те времена почти что отрезан от остальной России, от таких культурных центров, как Москва и Киев, бесконечными болотами и дремучими лесами, затруднявшими взаимное общение. Но эта отдаленность и малая доступность, за несколько столетий до того, спасли север России от татарского ига — он никогда не был поработен татарами — и от не менее ужасного крепостничества. На севере все население (и городское) всегда состояло из крестьян, никогда не бывших холопами.

Северный край, благодаря своей отрезанности, с давних времен служил убежищем людей, бежавших от преследования властей или от гнета крепостничества, который становился все невыносимее по мере усиления власти дворян-помещиков над своими крепостными.

Так шла колонизация Севера крестьянами, раскольниками и старообрядцами; возникли монастыри, сыгравшие в XV, XVI вв. крупную роль в пробуждении производительных сил этого края; сохранились подробные записи о тех чисто технических изобретениях, которые принадлежали игумену Соловецкого монастыря XVI в. Филиппу (впоследствии митрополиту московскому).

А затем главное влияние на развитие Северного края стало оказывать совершенно исключительное обстоятельство: через Беломорье, через Архангельск, в XVII и начале XVIII вв. шла, можно сказать, вся внешняя торговля России после того, как в 1553 г. открылись непосредственные торговые сношения с Западной Европой.

Архангельск был почти единственной гаванью, где выгружались английские и другие иностранные суда. Иностранцы основали там (а затем и в некоторых других городах Северного края) свои фактории, где они проживали круглый год, и постоянное общение с ними, конечно, не могло не отразиться на соприкасавшихся с ними северянах: у последних расширился умственный кругозор, возникали новые потребности и стремления. В то же время доставка иностранных товаров в Москву и торговля ими естественно сосредоточились, главным образом, в руках жителей Беломорского края, и это развивало в них предприимчивость и вело к знакомству с культурными достижениями столицы России. Выгодность дела заставляла многих переселяться на север, и население Северо-Двинского края стало быстро увеличиваться.

Наконец, среди факторов, способствовавших распространению культуры, нельзя не назвать еще и влияние ссыльных.

Северный край всегда служил местом ссылки неугодных царскому правительству лиц; как известно, в XVI, XVII вв. в ссылку попадали лица, стоявшие высоко по своему общественному или служебному положению, нередко наиболее передовые люди тогдашней Руси. И, наконец, когда на престол взошел Петр I, то его неоднократные приезды на север также не мало сделали для пробуждения общественной жизни населения.

Мы перечислили вкратце те главные причины, которые вызвали широкое культурное движение Беломорского края, движение, сосредоточившееся, главным образом, на Северной Двине, в уже упомянутых городах Архангельске и Холмогорах, и достигшее своего наибольшего развития в начале XVIII столетия. Около 1670 г. в Антониево-Сийском монастыре (96 км к югу от Холмогор, на Северной Двине) была открыта типография. Монастырь стал центром, привлекавшим к себе местных образованных людей.

В начале XVIII в. в Холмогорах было открыто духовное училище, среди местных крестьян стали расходиться книги, и у некоторых из них образовались небольшие библиотеки. Добавим, что в Антониево-Сийском монастыре существовала школа иконописцев, в которой были и настоящие художники-портретисты.

Чтобы заковчить характеристику тогдашней жизни Северного края, необходимо еще сказать о поморах, живших, главным образом, по берегам Северной Двины, Онеги, Поморскому побережью: это люди добывавшие себе средства к жизни морским промыслом. Они уходили на своих судах весной, после вскрытия рек и морей, на промысел, чаще всего куда-нибудь на Мурманский берег, работали

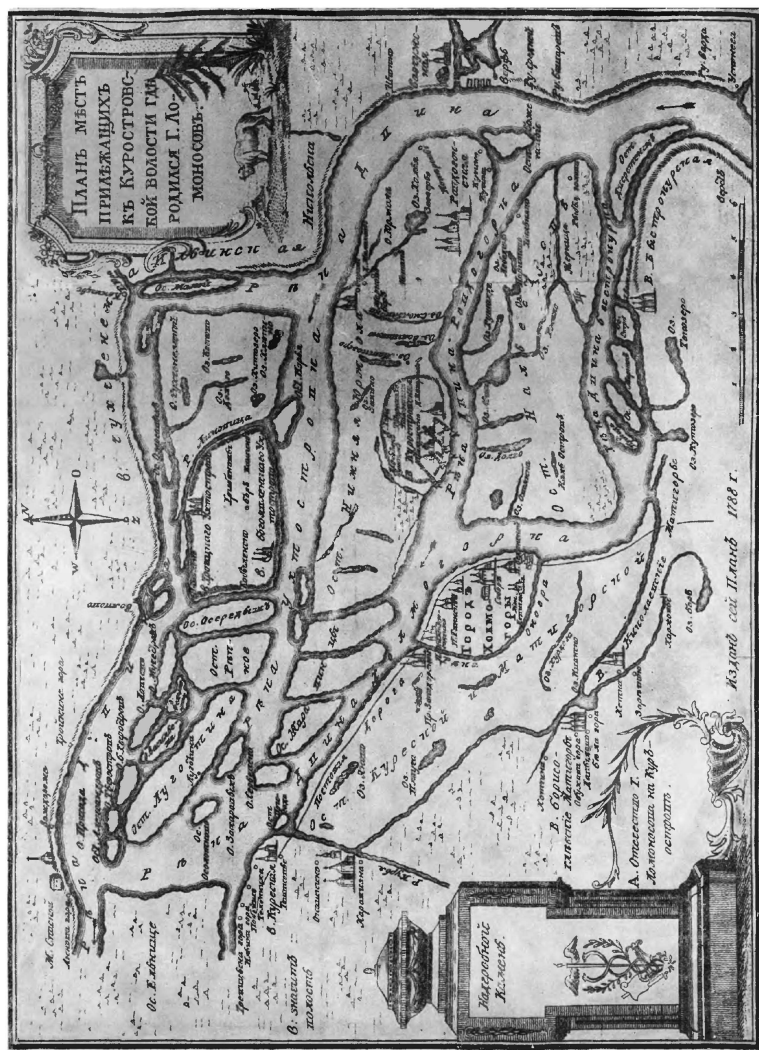
гам все короткое северное лето и осенью возвращались в свои родные деревни с добычей. Промысел их был тяжел и опасен, северные моря даже летом нередко заполнены плавающими льдами, а частые сильные бури, туманы заставляли поморов быть всегда готовыми ко всяким случайностям; все это закаляло характер и делало их решительными, смелыми людьми.

По возвращении домой помор становился торговцем, и в течение всей зимы огромные обозы с рыбой и другими морскими продуктами издавна из Беломорского края направлялись в Москву и возвращались затем с необходимыми для северян товарами. Некоторые из наиболее предприимчивых поморов еще с XVII в. стали вести торговые операции и за пределами России, в соседней Норвегии и даже в Англии. Вообще поморы составляли собою самобытную группу населения (хотя они всегда числились крестьянами), отличавшуюся своей энергией и высоким уровнем развития.

Для промысла поморов нужно специальное оборудование — мореходные суда, рыболовные снасти, всевозможные припасы, вроде соли для засола рыбы и т. п. Для удовлетворения этих нужд по Северной Двине уже с давних пор существовали верфи и заводы.

Одной из самых больших верфей начала XVIII в. была принадлежавшая братьям Баженовым Вавчужская верфь, километрах в восьми к востоку от г. Холмогор, строившая не только поморские, но и купеческие суда и даже военные корабли. При верфи находились хорошо оборудованные прядильный и парусный заводы и приводившаяся в движение водяной силой лесопильня. Соль для засолки рыбы готовилась также на месте: во многих пунктах Поморского побережья были солеварницы, работавшие больше всего зимою и добывавшие соль из морской воды.

Таково было общее состояние Беломорского края в начале XVIII столетия.

План мест родины А.И. Ломосова. Из „Путешествия“ И. И. Ашкена 1772 г. (изд. 1805 г.).

Нам остается еще сказать несколько слов о топографии родины М. В. Ломоносова. Километрах в 80 от Архангельска, лежащего при самом впадении Северной Двины в Белое море, эта река разветвляется на множество рукавов, образующих, в свою очередь, массу островов и островков. Каждый из этих рукавов носит свое название, как то: Холмогорка, Ровдогорка, Быстрокурка и т. д. — так же как и каждый остров. На одном из таких островов, километрах в 10 от того места, где начинает делиться на рукава Северная Двина, расположен и г. Холмогоры; против него, на восток, за р. Холмогоркой, находится Куростров, где в начале XVIII в. было до 20 деревень, населенных почти одними поморами, кольцом окружавших более высокую средину Курострова. В одной из них, деревне Денисовке, проживал Василий Дорофеев Ломоносов, отец будущего ученого и академика.

Василий Дорофеев был одним из наиболее зажиточных и предприимчивых поморов. Он владел несколькими судами, имел промыслы на Мурманском берегу, но нередко, в поисках за добычей, проникал далеко в Ледовитое море.

Как передовой среди поморов, он первый выстроил и по-европейски оснастил новое тогда судно — галиот значительных размеров „Чайку“. Владение такими судами позволило ему заниматься также перевозкою казенных припасов и частных товаров из Архангельска в Пустозерск, Соловки, Колу, на р. Мезень и по Лапландскому побережью; в то же время ему принадлежало значительное количество земли. Все это позволило Василию Дорофееву скопить немалые средства. Главным образом, на его деньги в Курострове был выстроен храм — каменная Дмитриевская церковь.

От первого брака Василия Дорофеева с Еленой Ивановной Сивковой, дочерью дьякона села Николаевских Матигор, единственным сыном родился Михайло Васильевич

в 1711 г. Точно день рождения его неизвестен, по установившемуся мнению — 8 ноября, в день Михаила-архангела. Воспитание молодого Ломоносова ничем не отличалось от дававшегося другим поморским детям: лет до десяти он оставался в деревне, а затем отец стал брать его ежегодно на промысел, чтобы с молодости приучить его к этому делу и затем, состарившись, передать ему все. Это продолжалось в течение долгого времени, пока Ломоносов не достиг 19 лет. За эти годы он, конечно, вполне освоился с поморской жизнью, познакомился с судостроением, с производством соли и других поморских припасов, побывал в самых разнообразных местах севера России. Уже тут сказался будущий ученый: Ломоносов всюду невольно делал наблюдения, замечал все окружающее и навсегда сохранил точные воспоминания о виденном. Насколько известно, ему после 1730 г. не пришлось более путешествовать по северным морям, а вот, например, что он пишет в одной своей заметке в 1759 г.: „отличаются лопари одною только скудостью возраста и слабостью силы — затем, что мясо и хлеб едят редко, питаюсь одною почти рыбою. Я, будучи лет четырнадцати, побарывал и перетягивал тридцатилетних сильных лопарей. Лопарки хотя летом, когда солнце не заходит весьма загорают, ни белил, ни румян не знают, однако мне их видеть нагих случалось и белизне их дивиться, которою они самую свежую треску превосходят — свою главную и повседневную пищу“.

В течение зимы все свое свободное от связанных с промысловыми делами время Ломоносов проводил за книгами. Уже с малых лет научился он грамоте у своего соседа по деревне, Ивана Шубного, а затем обучался, вероятно, у дьячка приходской церкви С. Н. Сабельникова. И. И. Лепехин со слов лиц, помнивших Ломоносова, пишет, что уже двенадцатилетним мальчиком он „охоч